

# ПСИХОАНАЛИЗ И ЕГО ПРЕДПОСЫЛКИ

[\*И. С. Кудряшов\*](#)

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава  
России (г. Новосибирск)*

*ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный  
университет» (г. Новосибирск)*

В данной статье ставится вопрос о наиболее адекватном для обучения медкадров преподаванию тем, связанных с психоанализом. В силу ряда сложностей структурировать материал на основе только психологии или только философии не удастся, поэтому мы выбрали генетический подход. В статье показан вариант содержательного развития данного подхода, в котором идеи психоанализа находят свое описание в преемственности. В заключение статьи делается вывод о дальнейшем развитии такого подхода в методической литературе для преподавателей.

*Ключевые слова:* психоанализ, история философии, генезис психоанализа, методика преподавания, педагогика.

---

**Кудряшов Иван Сергеевич** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии факультета социальной работы и клинической психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет», ассистент философского факультета ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», e-mail: ioann1983@yandex.ru

---

*Введение в проблему и ее актуальность.* Психоанализ как одно из наиболее влиятельных направлений в психотерапии XX века преподается в ряде курсов как общих, так и специальных. Определенное значение он имеет и в подготовке медицинских кадров. Наибольшее место он занимает в курсах философии (раздел «Современная философия»), антропологии, этики, эстетики, психологии (раздел «Динамические теории») и специальных курсов по психоанализу. Последние существуют как в рамках подготовки клинических психологов, психологов и психотерапевтов, так и в рамках факультативов для философов, филологов и других гуманитариев. Естественно есть у психоанализа и собственные структуры, занимающиеся обучением, в которых психоанализ преподается более глубоко и дифференцировано. Здесь обучение строится не по концепциям или именам, а скорее по проблемам или по источникам.

Одна из главных проблем в связи с преподаванием психоанализа в вузах, особенно тем специальностям, которые напрямую с ним не связаны, состоит в отсутствии адекватно адаптированных текстов. Критику имеющихся учебников можно встретить очень часто, особенно со стороны самих психоаналитиков. Выходит, что имеющиеся тексты либо слишком сложны для того, кто только пытается понять, что такое психоанализ, либо

полны неточностей и откровенных стереотипов.

Во многом это проблема самого положения психоанализа в академической среде: он, по сути, не является ни философией, ни психологией. У него свой уникальный идейный базис и понятийный инструментарий, поэтому довольно сложно его вписать в чужеродный контекст, а тем более, коротко описать в учебнике. Сложно, но, на наш взгляд, не невозможно, особенно при хорошем знакомстве с его теоретическим устройством.

Поэтому в своей работе мы пытаемся предложить свою версию ответа на ряд основных вопросов, которые рассматриваются при изучении любой теории. К таким вопросам, прежде всего, стоит отнести следующие: определение, причины и предпосылки возникновения, история развития, ключевые идеи и понятия, основные персоналии. В данной статье будет предложено описание, отвечающее на первые два вопроса: что такое психоанализ и как он возник? Мы решили остановиться на этих вопросах по двум причинам. Во-первых, они первичны по смыслу, так как задают понимание остального материала, и, во-вторых, именно эти две смысловые точки рассмотрены хуже всего, на наш взгляд (например, с рассмотрением понятий и персоналий все намного лучше). Предложенные ниже описания могут быть использованы в дальнейшем для выстраивания собственных лекций и учебных текстов другими педагогами и специалистами.

Кроме того, стоит заметить, что изучение зарождения психоанализа может послужить хорошей аналогией для понимания ряда современных теорий, касающихся как психотерапии, так и лечения в целом. На материале психоанализа как нельзя лучше можно иллюстрировать проблемы научности теории, вопросы соотношения теории и практики, а также ряд тем, связанных с профессиональным самосознанием и институционализацией знания. Все эти темы первостепенны для будущих медиков, ученых-исследователей (естественнонаучного и гуманитарного профиля) и администраторов-управленцев.

*Определение психоанализа.* Наиболее часто встречающиеся определения родовой принадлежности психоанализа таковы: либо это «психологическая теория», либо это «научно-философская концепция, описывающая человеческую психику». Оба определения несут в себе долю истины, но все-таки неудовлетворительны. Причина проста — сама позиция Фрейда, как основателя психоанализа, состояла в том, что его учение не является ни психологией, ни философией. Фрейд верил, что психоанализ однажды станет наукой, но и этому не суждено было сбыться. Поэтому выглядит немного странным, когда вы читаете в учебнике, что психоанализ — это психология, а затем встречаете критические высказывания об этом самого основателя. Тут либо автор считает себя умнее Фрейда (что возможно, но звучит сомнительно), либо автор попросту не знает Фрейда (что еще хуже). Неточно звучат и варианты вроде «учение Фрейда» и «метод психотерапии», поскольку такие определения намного хуже, чем предметная сфера психоанализа.

Мы решили придерживаться взгляда наиболее близкого самому Фрейду. Поэтому предлагаем следующее развернутое определение:

*Психоанализ* — это созданная З. Фрейдом *метапсихологическая теория*, объединяющая целый ряд школ и направлений в психотерапии. С самого возникновения психоанализ занял дистанцированную позицию по отношению и к науке, и к философии. При этом с появлением у Фрейда первых учеников психоанализ перестал быть единым учением с общепринятым кругом положений и идей. Психоанализ развивается и меняется

во взаимодействии с каждым обществом, поэтому общим для всех психоаналитических школ является лишь ряд гипотез-интуиций, которые нуждаются как в теоретической, так и практической конкретизации. В силу этого также некорректно говорить о философии психоанализа, скорее следует говорить об их взаимодействии, порождающем философские идеи. На сегодняшний день психоанализ объединяет тысячи специалистов как в сфере психотерапевтической практики, так и в сфере гуманитарной теории.

Фрейд сам назвал свою теорию метапсихологией, так как считал, что она способна с помощью новых идей о протекании психических процессов сделать вклад в научно-философскую дискуссию о соотношении души и тела. Суть метапсихологического подхода в том, что он не описывает психику, а конструирует представление о ней в терминах умозрительного психического аппарата. Иными словами, психоаналитик отдает себе отчет в том, что психическая реальность устроена иначе, чем те аналитические конструкты, которыми он пользуется. Эти конструкты — искусственное приспособление, имеющие смысл только в том случае, если помогают в работе аналитика. И это в самом деле научный подход к сфере, к которой нет прямого доступа (как таковое бессознательное сопротивляется любой концептуализации): ухватить закономерности и связи, несмотря на сложность с объектами. Плюс к этому Фрейд считал важным совместить в метапсихологии сразу несколько трактовок психики — топографическую (уровни и структуры психики), экономическую (количество и типы психической энергии) и динамическую (взаимодействие и работа психических сил). Свой подход он характеризовал как принципиально отличающийся от психологии.

Поначалу встретив изобретение Фрейда крайне негативно, психологи в течение XX века заимствовали из психоанализа множество идей и наблюдений. Однако важны не идеи, а сам подход, с помощью которого они осмысляются. Психологи ориентируются на модель естественных наук, поэтому, что бы они ни изучали — психику, поведение, мотивы или личность — это всегда будет объектом. В этом кардинальное отличие психоанализа от психологии: для психоаналитиков человек является не объектом, а субъектом. Это означает, что никакое накопленное знание о психическом содержании не может применяться к каждому пациенту: способ работы с человеком проистекает только из материала психоаналитических сессий. Психоаналитик определен тем «КАК» работать с пациентами, но не тем «ЧТО» предписывает теория. Собственно, именно так необходимо понимать, что значит «метапсихологический» в определении психоанализа: вместо (описательной) речи о психике, психоанализ — теория о том, как говорить о психике и с самой психикой.

Это также означает, что в отличие от позитивных наук психоанализ не стремится к полному знанию причин и симптомов, он помогает субъекту в становлении смысла (т. е. работает с вопросами: «Кто я?», «Как к этому относиться?»). Поэтому Фрейд предостерегал от слишком быстрого понимания пациента, так как это означало бы не видеть самого субъекта за готовой схемой теории. Кроме того, по мнению многих психоаналитиков, специфика их практики состоит в неразрывной связи онтологии с этикой.

Психоанализ пошел против течения и сумел переформатировать ряд классических представлений о психологии человека. К концу XIX века сфера исследования психологии окончательно распалась на две никак не связанные традиции. С одной стороны, философская традиция, стремящаяся объяснить внутриспсихические явления с помощью интроспекции, т. е. на основе сознания, созерцающего собственные переживания. С другой стороны, позитивно-научная традиция, сделавшая ставку на описательный

подход и эксперимент. Фрейд был одним из первых, кто попытался вновь соединить идеи описательной и объяснительной психологии. Итогом такого синтеза стало совершенно новое представление о природе человека и способах его анализа, которое до сих пор влияет на разные сферы знания.

Психоанализ значительно повлиял на общественное сознание, причем его известность всегда была связана со скандальностью. Практика психоанализа широко распространена в Европе, англоязычных странах, Латинской Америке, постепенно распространяется в России и Азии. И если первоначально ключевым направлением психоанализа была индивидуальная психотерапия, то к середине XX столетия можно увидеть его тесное взаимодействие с искусством, гуманитарными и социальными науками, философией. Все это превращает психоаналитическую теорию в сложный синтез идей и представлений, призванный дать альтернативный ответ на вопрос: «Что такое человек?».

*Предпосылки зарождения психоанализа.* Генезис явления — это то, что при изучении позволяет довольно быстро выделить как оригинальную часть учения, так и черты преемственности. Удивительно, что в образовательной литературе по психоанализу этому уделено чрезвычайно мало внимания. Это при том, что генетический подход до сих пор превалирует в исследованиях по истории науки и философии. Мы решили подробно проанализировать имеющиеся исследования по истории психоанализа, дабы выделить основные предпосылки его возникновения и описать их в простой и доступной студенту форме.

Следует также отметить, что предпосылки и условия возникновения не объясняют новое явление целиком, но лишь позволяют понять некоторые его тенденции. В этом смысле, несомненно, что психоанализ не мог возникнуть без определенных культурных и идейных предпосылок. В качестве истоков, повлиявших на возникновение идейной составляющей психоанализа, мы выделили четыре фактора — социальная и культурная ситуация в Европе конца XIX века, иррационалистическая философия, достижения позитивных наук и иудео-христианская религиозная традиция.

1. *Социально-культурные предпосылки появления психоанализа* Говоря о ситуации в европейском обществе конца XIX — начала XX века, исследователи отмечают кризисный характер мироощущения людей того времени. С одной стороны, в обществе еще доминируют идеология прогресса и «викторианская культура». С другой стороны, в культуре и искусстве все чаще звучит тема грядущего краха и духовного распада. Вторая половина XIX века — это эпоха огромных колониальных империй, которые оправдывают свое господство техническим, нравственным и даже расовым превосходством. Это столетие проходило под знаком выдающихся успехов науки и техники, что привело к появлению идеи о том, что технический прогресс вскоре приведет к улучшению жизни каждого человека. При этом технический прогресс использовался для поддержки политического консерватизма, так как считалось, что больше нет необходимости в социальном прогрессе. Параллельно с этим возник тип общественной морали, который называют «викторианским». Суть такой морали заключается в преобладании ценностей буржуазной верхушки, поддерживаемых церковью и системой образования. Доминирующей нормой стали трезвость, пунктуальность, трудолюбие, а также эмоциональная сдержанность, в том числе с близкими. Подчинение долгу и светскому этикету часто ведет к крайностям пуританства, т. е. образу жизни, который отрицает все, что не вписывается в строгие нравы и аскетичное удовлетворение потребностей. Это в свою очередь порождает многочисленные формы вины и лицемерия. Подобная атмосфера в обществе логично

приводит к серьезным формам психического вытеснения вопросов секса и агрессии, что увеличивает количество неврозов и других психических расстройств. Вместе с этим период конца XIX столетия тесно связан с распространением в искусстве декадентских и символистских течений. Термин «декаданс» означает упадок, культурный регресс. Первоначально он употреблялся критиками в отношении ряда художников модерна, но затем стал использоваться и самими авторами, поскольку отражал одну из любимых тем — мотивы смерти, небытия и разрушения прежних идеалов. Проповедуя в своих произведениях извращенный эстетизм, крайний индивидуализм и имморализм, декаденты оказали огромное влияние на европейскую культуру, особенно на формальную сторону искусств. Отказавшись от социальных задач искусства, художники-декаденты выше всего ставили проблему свободы самовыражения личности. Это в свою очередь приводило не только к мироощущению, наполненному унынием, болезненностью и бегством от реальности, но и побуждало многих современников искать ответы на смысложизненные вопросы вне привычных источников, таких как религия и позитивная наука. По этой причине начало XX века сопровождается огромным всплеском интереса образованных европейцев к мифологии, мистике, восточной философии, оккультным и эзотерическим учениям, паранаучным теориям, а также новым методам в психиатрии и психотерапии.

2. *Позитивистско-научные предпосылки появления психоанализа* Несмотря на то, что психоанализ не вписывается в каноны эмпиризма и позитивных наук, Фрейд был верен научной модели XIX века. Фрейд принимал эволюционную теорию, внимательно изучал исследования по экспериментальной психологии. Он был уверен, что психоанализ призван расширить возможности этой модели, и поэтому никогда не отступал от динамических представлений о психике (модель сил и энергий). Исследователи называют ее моделью «паровой машины» или гидравлической моделью. И в самом деле, ранний период психоанализа тесно связан с так называемым катартическим методом Брейера, согласно которому болезненные симптомы исчезают благодаря уничтожению воздействия неотреагированного представления. Несколько упрощая, можно представить себе психику как систему каналов, которые могут засоряться из-за подавленных страхов, неразрешенных конфликтов. Гидравлическая модель психики ставит перед психотерапевтом по сути одну задачу: выпуск давления, чтобы машина не взорвалась. В дальнейшем как концепция либидо (психической энергии), так и психики в целом, у Фрейда усложнялась за счет других подходов, например, топологического. И все же позитивистская модель науки оказала большое влияние на психоанализ. В статье 1922 года Фрейд сформулировал для анализа принцип нерасторжимой связи лечения и исследования. И в наши дни для аналитика самым важным является умение наблюдать и слушать, делать выводы только на основе имеющегося клинического материала. Впоследствии как противники, так и сторонники учения, неоднократно показывали, что психоанализ не удовлетворяет всем критериям научности, хотя под влиянием психоанализа в XX веке некоторые из них были пересмотрены (например, вместо критерия объективности сегодня чаще используют критерий интерсубъективности). И все же в основе психоанализа, как и в науке, лежат рациональность, методичность, опора на наблюдения и стремление к истине (хотя это истина не закона природы, а истина субъекта). В появлении психоанализа значительную роль сыграли успехи психиатрии XIX века. К моменту, когда Фрейд учился у известнейшего психиатра Шарко, самой психиатрии не было еще и 100 лет, и все же эта дисциплина уже имела в своих рядах десятки величайших врачей — Пинель, Эскироль, Крепелин, Бабинский, Кандинский, Бехтерев, Крафт-Эбинг, Жане и др. Большинство из них были неврологами и поэтому ориентировались

на позитивистскую медицину. Согласно их модели умственное расстройство может быть вызвано только биологическим нарушением (прежде всего разрушением мозговой ткани). К концу столетия эта схема стала вызывать множество вопросов. Новая эпоха породила множество случаев душевных расстройств, при которых никаких биологических повреждений найти не удавалось. Кроме того, теория органического поражения критиковалась и за отсутствие перспектив, поскольку излечение больного признавалось на тот момент невозможным, и сводилось к надзору, уходу и купированию возможной агрессии. Фрейд (тоже невролог по образованию) прекрасно знал об этих трудностях и поэтому искал альтернативу органической теории. Необходимо было найти причины совершенно иной природы для объяснения истерий, неврозов и даже психозов. В итоге он нашел выход в своей концепции бессознательного. Эта концепция вряд ли могла претендовать на однозначное объяснение всех известных клинических случаев, но создавала дополнительный инструмент для работы специалистов. Поэтому неудивительно, что со временем идея о бессознательном была взята на вооружение многими психиатрами XX века.

3. *Философские предпосылки появления психоанализа* В отношении психоанализа в философии до сих пор бытует стереотип, согласно которому любое учение, использующее бессознательное как объяснительный принцип, является иррационализмом. Это совершенно неверно. Психоанализ пересмотрел значение разума в жизни человека, но никогда не отрицал его влияние. Поэтому в качестве предшественников идеи бессознательного в психоанализе числят не только философов иррациональной направленности (мистики, немецкие романтики, Шопенгауэр, Ницше), но и рационалистов, таких как Спиноза, Лейбниц. Дело в том, что наличие бессознательного начала в душе человека не отрицали ни Платон, ни Декарт, ни Гегель. Важным моментом в открытии Фрейда является отнюдь не то, что он выделил бессознательное как сферу изучения. Для философов прошлого бессознательное — это онтологический модус бытия, в то время как для Фрейда — это особая область бытия психики, совершенно не похожая по своим характеристикам на физическую реальность. Это принципиально важно, поскольку бессознательное, по мысли прежних философов, всегда остается либо зоной, которая доступна свету разума, либо напротив, некоторой вещью-в-себе, на которую никак не повлиять. Подход Фрейда ищет третью позицию, для которой опосредованный доступ к бессознательному все-таки сохраняется и возможен посредством языка. Поэтому изучая иррациональные стороны психики, Фрейда остается верен рационализму, так как пытается с помощью разума истолковать то, что прежде считалось бессмысленным — сны, оговорки, психосоматические симптомы и т. п. Для возникновения психоаналитической концепции бессознательного были важны все те промежуточные шаги, которые сделали другие философы. Впервые в культуре Запада серьезный интерес к аффектам, страстям и противоречиям души проявился в эпоху барокко. Отсюда проблематика перешла к мыслителям, таким как Спиноза и Лейбниц. Спиноза критиковал Декарта за его «всемогущество разума». В своей этике он утверждал, что власть разума над страстями не безусловна, да и сам человек в гораздо большей степени производное своего желания, а не разума. Впоследствии этику Спинозы будет высоко ценить и использовать в своей работе известный психоаналитик Жак Лакан. Лейбниц в своей монадологии поставил проблему «малых перцепций», т. е. восприятий совершенно незаметных для сознания человека. Он считал, что подобные бессознательные ощущения и страдания в немалой степени определяют внутренний мир личности. Поэтому Лейбниц указывал на то, что без разумного постижения «малых перцепций» любое знание о себе будет не полным. Первыми же философами, поставившими

бессознательное вровень с разумом, были немецкие романтики (Ф. Шлегель, Новалис, Ф. Шлейермахер, в какой-то степени Ф. Шеллинг). Романтики считали, что разум не может быть основанием человеческого Я, так как он несвойственен всему живому в мире. Поэтому максимой романтика становится «я страдаю, следовательно, я существую», что сближает человека с природой. В понимании мира главным становится чувство, интуиция и воображение. Романтики обратили свой интерес на детство — время, когда отношения с миром строятся на чувствах, а не разуме. Это внимание к детству с его радостями и трагедиями не прошло мимо психоанализа. Романтики были склонны представлять природу в качестве бессознательного творческого процесса, которому подражает сознание творца-человека. Идея мира как бесконечного Духа, для которого все является символами (от камней и растений до человека и его высших абстракций) часто опиралась на популярные мистические теории. Эти теории (месмеризм, теория мировой симпатии, спиритизм, гипноз и др.) оказали серьезное влияние на формирование предпосылок психоанализа [13]. Дело в том, что они утверждали наличие тонких связей в мире, которые объединяют процессы любой природы, из чего делался вывод о возможности повлиять и на бессознательные, невербальные и нефизические процессы в человеке. Отголоски этих представлений можно обнаружить в теориях К. Каруса, И. Гербарта и Э. Гартмана, с которыми был хорошо знаком Фрейд. Следует отметить и отличие психоанализа от романтического представления о бессознательном. Романтики изображают бессознательное как слепую стихию, врожденный хаос иррациональных сил — сексуальных влечений, агрессивных импульсов и творческой энергии. Такое бессознательное воспринимается как низшая ступень психики, которую необходимо контролировать и окультурировать. Для Фрейда же бессознательное не является врожденным, более того, оно тесно связано с языком и логикой. Иными словами, бессознательное в психоанализе — не скрытая глубина, а поверхность, которую мы не замечаем. Этот пункт стал причиной раскола в психоанализе: Юнг и многие другие пытались переосмыслить бессознательное как врожденное, коллективное и скрытое в глубине. Это было серьезным шагом назад — к логике романтиков. Для Фрейда тот факт, что бессознательное проговаривается, является подтверждением, что оно не иррационально и не противоположно сознанию. У сознания и бессознательного скорее разная логика, из-за чего и возникают несовпадения: симптомы, оговорки и ошибочные действия. Эту линию продолжит в психоанализе Лакан, утверждавший, что «бессознательное всегда налицо» — это та речь, которая остается не услышанной никем. То есть когда мы говорим, мы не только передаем какое-то сознательно вложенное сообщение, но и подспудно выговариваем свое желание, которое иногда сами не способны обнаружить. В качестве предшественников психоанализа неизменно упоминают также А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Шопенгауэр продолжал линию романтизма, заявив, что все в мире является бессознательной и лишенной цели Мировой Волей. В понимании мыслителя эта воля творит реальные объекты, которые в форме представления даны сознанию человека. Из этой концепции вытекало два важных следствия. Во-первых, теперь сознание описывалось как вырастающее из бессознательного и не обладающее собственным бытием. Во-вторых, представления о мире ставились в зависимость от психического. Все это в свою очередь привело Ницше к идее о том, что бессознательное совершеннее, чем сознательное. Ницше в своих работах отрицал глобальные онтологические характеристики бессознательного: для него есть лишь «воля к власти», движущая индивидами. Это представление в дальнейшем стало одним из центральных пунктов индивидуальной психологии ученика Фрейда — А. Адлера. Другим важным моментом в философии Ницше стала

радикальная критика морали. В своей генеалогии морали он показывал, что высокие моральные ценности своим происхождением обязаны целому комплексу негативных эмоций. В понятии Ницше «рессентимент» (от фр. *resentment* — «мстительность») выражена идея о том, что система ценностей бессознательно строится на фигуре врага или чужака, чьи ценности и жизненные интересы отрицаются. Под влиянием этой идеи у Фрейда возникает двойственное отношение к морали. С одной стороны, он критикует ее как репрессивную систему, чье подавление выгодно тем, кто лицемерно нарушает моральные запреты. С другой стороны, Фрейд никогда не был сторонником идей отказа от морали и возврата к природе. Даже идею раскрепощения страстей (набиравшую популярность в начале XX века в идеях анархизма, натурализма и некоторых ответвлений психоанализа) он оценивал крайне скептически. Ученики Фрейда (Отто Гросс, Вильгельм Райх), которые стремились соединить идеи психоанализа с чисто политическими проектами, самим учителем воспринимались как люди весьма недалекие, желающие насильно осчастливить всех. Фрейд понимал, что человек нуждается в нормах в большей степени, чем осознает это. Об этой двойственности и говорит известное высказывание Фрейда: *«Люди более моральны, чем они думают, и гораздо более аморальны, чем могут себе представить»* [цит. по 3].

4. *Религиозные предпосылки появления психоанализа* Психоанализ ориентирован атеистически: Фрейд, Лакан и многие другие фрейдисты придерживались именно этой позиции, хотя и никогда не настаивали на радикальном отказе от религии. Пожалуй, только основатель психоанализа сохранял веру в то, что в будущем религия потеряет свою необходимость для людей, и ее смогут заменить наука и психоанализ. И все же, несмотря на представление о божественном как одной из конструкций бессознательного, психоанализ тесно связан с христианской и иудейской традициями. Психоанализ и вообще «психотерапия словом» оказались востребованы в тот момент, когда в обществе упал авторитет церкви. По этой причине психоанализ иногда считают секулярным заменителем института исповеди, что хорошо выразил Гилберт Честертон, сказавший, что *«психоанализ — это исповедь без отпущения грехов»*. Психоанализ действительно тщательно избегает оценивающего тона: работа психоаналитика заключается в прояснении сказанного, но не в осуждении или санкционировании какой-либо деятельности пациента. Аналитик не является ни наставником, ни фигурой отеческой заботы. От исповеди психоанализ взял внешнюю форму, т. е. этические принципы и базовые установки коммуникации, такие как эмпатия, внимательное слушание, безоценочность, сохранение сказанного в тайне и т. п. Отдельного внимания заслуживает влияние иудаизма на Фрейда. Семья Фрейда не была ортодоксальной, но придерживалась ряда иудейских традиций. Скорее всего, основатель психоанализа был знаком с техниками толкования Торы, поскольку между ними и подходом к тексту у Фрейда обнаруживается много общего [4]. В иудаизме делается упор на непосредственную передачу знаний и опыта от учителя к ученику. То же и в психоанализе, где более важным признается не психоаналитическое образование, а прохождение собственного анализа у хорошего аналитика. В своей технике работы со сновидениями Фрейд предложил идею о том, что за явным содержанием сновидения есть скрытые мысли, которые могут быть восстановлены по небольшому фрагменту или намеку. Иными словами, часто естественная логика сна должна быть рассмотрена наряду с совершенно иной конструкцией, представляющей собой монтаж из элементов сна, связанных иной логикой (наподобие логики ребуса). Это созвучно ряду положений о толковании Торы. Например, идее о том, что в тексте Торы нет предшествующего и последующего, а также что смысл возникает между прямым смыслом и скрытым. Толкователи Торы уделяют много внимания ассоциативным связям на основе

повторяющихся слов, групп слова или образов, что напоминает изобретенный Фрейдом принцип «свободных ассоциаций». Отмечают множество других сходств в технике психоаналитического и иудаистского толкования, мы здесь отметим еще одну. В обеих техниках распространена работа с отдельными словами и грамматическими структурами. Эта работа строится в логике подозрения, которая подразумевает возможность ошибки, неправильного написания или огласовки. То есть одно слово может отсылать к другому слову, которое из-за работы цензуры исказилось — потеряло или приобрело лишнюю букву/звук, стало аббревиатурой, оказалось переведено на другой язык. Также толкователь должен задумываться о том, почему именно эти фрагменты идут друг за другом (Фрейд утверждал, что два сна одной ночи нужно анализировать вместе). Все это в целом показывает, что психоанализ заимствовал для своих поисков самый разный материал, в том числе и связанный с религией.

В качестве резюме отметим следующее. В данной статье мы рассмотрели лишь вопросы определения и предпосылок возникновения психоанализа, но остаются не проработанными и не оптимизированными под студента другие темы — история учения и его развитие, ключевые термины и идеи, а также персоналии. Эту работу мы собираемся осуществить в будущих статьях, а затем и создать собственные методические тексты (учебник), в котором психоанализ будет подан в удобном и адекватном виде.

#### *Список литературы*

1. Автономова Н. С. К спорам о научности психоанализа / Н. С. Автономова // Вопросы философии. — 1991. — № 4. — С. 58–75.
2. Браун Д. Ж. Психология Фрейда и постфрейдисты / Д. Ж. Браун. — М., Киев, 1997. — 304 с.
3. Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда / Э. Джонс. — М., 1997. — 448 с.
4. Ермаков В. А. Религиозно-философская критика психоаналитического подхода к экзегетике сновидений [Электронный ресурс] / В. А. Ермаков, И. А. Корецкая // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. — 2015. — № 5 (49). — Режим доступа : ([www.sisp.nkras.ru](http://www.sisp.nkras.ru)). — Дата обращения : 26.01.2016.
5. Куттер П. Современный психоанализ. Введение в психологию бессознательных процессов : учебное пособие / П. Куттер. — СПб. : Б.С.К., 1997. — 356 с.
6. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / Ж. Лакан. — М., 1995. — 192 с.
7. Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия / М. Лейбин. — М., 1990. — 397 с.
8. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа / Ч. Райкрофт. — СПб., 1995. — 250 с.
9. Томэ Х. Современный психоанализ / Х. Томэ, Х. Кэхеле. — М., 1996. — Т. 2. Практика. — 776 с.
10. Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции / З. Фрейд. — М., 1997. — 479 с.
11. Фрейд З. Избранное / З. Фрейд. — М., 1989. — 448 с.
12. Фрейд З. О клиническом психоанализе : избранные сочинения / З. Фрейд. — М., 1991. — 288 с.
13. Шерток Л. Рождение психоаналитика. От Месмера до Фрейда / Л. Шерток, Р. Соссюр. — М., 1991. — 288 с.

# PSYCHOANALYSIS AND ITS PREREQUISITES

*[I. S. Kudryashov](#)*

*FSBEI HE «Novosibirsk State Medical University of Ministry of Health» (Novosibirsk)  
FSAEI HE «Novosibirsk National Research State University» (Novosibirsk)*

The question of the most adequate teaching of the psychoanalysis connected subjects during medical personnel's training is raised in this article. Owing to series of difficulties it isn't possible to structure material on the basis of only psychology or only philosophies therefore the authors chose genetic approach. The option of substantial development of this approach with the ideas of psychoanalysis in continuity is presented in article. The article ends with the conclusion of further development of such approach in methodical literature for teachers.

**Keywords:** psychoanalysis, philosophy history, genesis of psychoanalysis, teaching technique, pedagogics.

---

## About authors:

**Kudryashov Ivan Sergeyevich** — candidate of philosophical science, assistant professor of philosophy chair of social work and clinical psychology faculty at FSBEI HE «Novosibirsk State Medical University of Ministry of Health», assistant of philosophical faculty at FSAEI HE «Novosibirsk National Research State University», e-mail: ioann1983@yandex.ru

## List of the Literature:

1. Avtonomova N. S. To the basis of scientific character of psychoanalysis / N. S. Avtonomova // Philosophy Questions. — 1991. — N 4. — P. 58-75.
2. Brown D. J. Freudian and Post-Freudian Psychology / D. J. Brown. — M., Kiev, 1997. — 304 p.
3. Jones E. Sigmund Freud: Life and Work / E. Jones. — M., 1997. — 448 p.
4. Ermakov V. A. Religious and philosophical criticism of psychoanalytical approach to exegetics of dreamings [electron resource] / V. A. Ermakov, I. A. Koretskaya // Modern researches of social problems : electron scientific magazine. — 2015. — N 5 (49). — Access mode : (www.sisp.nkras.ru). — Access date : 26.01.2016.
5. Kutter P. Modern psychoanalysis. Introduction to the psychology of unconscious processes: guidance / P. Kutter. — SPb. : B.S.K., 1997. — 356 p.
6. Lacan J. The Function and Field of Speech and Language in Psychoanalysis / J. Lacan. — M., 1995. — 192 p.
7. Lejbin W. M. Freud, psychoanalysis and modern western philosophy / W. M. Lejbin. — M., 1990. — 397 p.
8. Rycroft Ch. A critical dictionary of psychoanalysis / Ch. Rycroft. — SPb., 1995. — 250 p.
9. Thoma H. Modern psychoanalysis / H. Thoma, C. Hachele. — M., 1996. — Vol. 2. Practice. — 776 p.
10. Freud S. Introduction to psychoanalysis : lectures / S. Freud. — M., 1997. — 479 p.
11. Freud S. Selection / S. Freud. — M., 1989. — 448 p.
12. Freud S. Clinical psychoanalysis : chosen compositions / S. Freud. — M., 1991. — 288 p.

13. Shertok L. Birth psychoanalyst. From Mesmer to Freud / L. Shertok, R. Saussure. — M., 1991. — 288 p.